

Воскресенье, 7-го сентября 1903 года.

Живопись въ Сибири.

Скудость сибирскаго творчества не соответствуетъ красивой романтической природѣ Сибири. Ея величественныя горы, громадные водоёмы, ея прерии съ колоссальными травами, жизнь ея обитателей, исполненная тревоги, трудовъ и опасностей, все это до сей поры не нашло вдохновенныхъ истолкователей ни въ поэзіи, ни въ музыкѣ, ни въ живописи. Мы можемъ насчитать двухъ, трехъ поэтовъ, двухъ, трехъ представителей въ беллетристикѣ, двухъ, трехъ художниковъ, и только, и ни одного музыканта. Гдѣ причина этого? Она можетъ скрываться или въ отсутствіи образцовъ творчества, которые могли бы вызвать въ сибирякахъ подражаніе или въ невосприимчивости сибиряковъ къ вѣншимъ впечатлѣніямъ. И той и другой причинѣ есть основаніе приписывать творческую неприводимость сибиряковъ. Кто будетъ оспаривать, что сибиряки лишены возможности у себя на родинѣ поучаться на чужихъ произведеніяхъ искусства. Картинныхъ галлерей въ Сибири нѣтъ, да и отдѣльныя произведенія художниковъ рѣдко встрѣчаются въ Сибири. Точно также сибиряки не могутъ у себя на родинѣ слышать артистовъ музыкальнаго искусства, или артистическое исполненіе пьесъ драматическаго искусства. Но вотъ поэзія,—для того, чтобы имѣть передъ собой образчики поэзіи, нѣтъ надобности сооружать театральныя зданія или музеи искусства; произведенія Пушкина или Гете нельзя будетъ достать развѣ только въ какомъ-нибудь Жиганскѣ или Зашиверскѣ. И все таки Сибирь не имѣетъ поэтовъ. Придется, пожалуй, за причину нашей недовѣстности въ искусствѣ признать нашу слабую восприимчивость. Если это такъ, то тѣмъ болѣе намъ нужно стараться объ умноженіи въ Сибири средствъ къ пробужденію творческой дѣятельности, т. е. объ основаніи школъ рисованія, объ устройствѣ художественныхъ передвижныхъ выставокъ, о заведеніи картинныхъ галлерей и т. п. Мы не можемъ, по этому, отнестись иначе, какъ съ горячимъ сочувствіемъ къ попыткѣ М. И. Педашенко-Третьяковой насадить въ Сибири обычай передвижныхъ выставокъ.

Въ старое время мѣстомъ скопленія художественныхъ произведеній могли служить только соборы и церкви, но намъ не встрѣчалось въ литературѣ указанія на находеніе въ сибирскихъ церквахъ произведеній прославленныхъ иконописцевъ. Сибирскіе археологи не обращали никакого вниманія на старину этого рода. Случайно только мы узнали, что въ Барнаулѣ въ церкви св. Дмитрія есть работы художника Мягкова, которыя нѣкогда цѣнились барнаульцами. Другихъ общественныхъ мѣстъ, гдѣ могли бы храниться произведенія искусства, въ Сибири не было. Думскія залы украшать картинами и теперь еще не вошло въ обычай. Рѣдко онѣ встрѣчаются и въ школахъ. Частныя собранія картинъ появились прежде всего, конечно, въ Иркутскѣ. Еще въ пятидесятыхъ годахъ славились своей любовью къ этому искусству золотопромышленникъ Соловьевъ, который, впрочемъ, переѣхалъ жить въ Петербургъ; здѣсь его собраніе было извѣстно всему городу (онъ жилъ въ собственномъ домѣ на Васил. островѣ на Румянцевской площади; здѣсь и помѣщалась его картинная галерея). Можетъ быть и другіе богатые люди составляли въ Иркутскѣ собранія картинъ, но, разбогатѣвъ и промѣнявъ Иркутскъ на столицу, вывезли туда и свои сокровища. Остается въ краѣ только то, что помѣщается въ общественныхъ зданіяхъ. Какъ на примѣръ для подражанія, можно указать на поступокъ золотопромышленника А. М. Сибирякова, который, уѣзжая изъ Иркутска, подарилъ картину Айвазовскаго мѣстной мужской гимназіи, мѣсту своего первоначальнаго обученія. Въ Томскѣ собраніе картинъ было у золотопромышленника

Асташева, но оно послѣдствіемъ было вывезено изъ Сибири наследниками. Въ позднѣйшее время большое собраніе картинъ составилъ въ Иркутскѣ В. П. Сукачевъ, бывшій иркутскій голова. Оно и до сихъ поръ находится въ домѣ г. Сукачева въ Иркутскѣ. Въ этомъ собраніи до 70 номеровъ. Въ немъ есть вещи Судовскаго, Броникова, Маковского, Сверчкова, Рышина, Богданова-Вильскаго, и др. Г. Сукачевъ намѣренъ основать въ Иркутскѣ картинную галерею, для которой, пользуясь своимиграничными поѣздками, онъ заказываетъ копии съ

отдѣльная выставка работъ г-жи Базановой, и другая г. Вучичевича (г. Вучичевичъ устраивалъ свою выставку и въ Омскѣ). За неимѣніемъ времени мы не можемъ изложить исторію выставокъ въ Сибири съ болѣею точностью.

Изъ этого очерка ясно видно, что та среда, люди которой не могутъ выказаться изъ Сибири, только съ недавняго времени начинаетъ знакомиться съ произведеніями живописи. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ рядахъ русскихъ художниковъ очень мало представителей изъ Сибири.

Первымъ по времени сибирякомъ-художникомъ едва ли не слѣдуетъ назвать иркутянина Пескова, который въ началѣ шестидесятыхъ годовъ учился въ академіи художествъ. Онъ написалъ картину „Ермакъ, зовущій свою дружину въ Сибирь“ (картина была куплена за 2000 р.), и портретъ Н. И. Костомарова; Песковъ рано умеръ. Онъ задумывалъ также писать картины: Стенька Разинъ, бросающій въ Волгу персидскую царевну и Ваятея Ермакомъ Исекера. Тотъ же родъ исторической живописи избралъ для своихъ работъ другой сибирякъ-художникъ г. Суриковъ, о которомъ воскресное приложение къ „Сиб. Жизни“ дало особую статью. Этими двумя именами исчерпывается старѣйшее поколѣніе сибиряковъ-художниковъ. За ними слѣдуютъ болѣе молодые. М. И. Педашенко-Третьякова пишетъ только пейзажи, заимствуя матеріалъ для своихъ картинъ частью въ Малороссіи, частью въ Сибири; оба послѣднія лѣта она посѣтила берега Евфрата, чтобы писать этюды. Грисъ, Ив. Гуркинъ, по происхожденію алтаецъ, учился предварительно въ иконописной мастерской въ Уралѣ писать иконы, правильнѣе сказать, копировать ихъ; съ натуры же писать онъ началъ самоучкомъ. Онъ — пейзажистъ; съ небольшимъ альбомомъ своихъ работъ онъ выѣхалъ въ Петербургъ; здѣсь сразу открылся его дарованіе профессоръ И. И. Шишкинъ, подъ руководствомъ котораго онъ и началъ заниматься; но ему удалось поработать у Шишкина только одну зиму. Г. Гуркинъ продолжаетъ учиться въ Петербургѣ, но каждое лѣто навѣщаетъ на свою родину въ Алтай, въ селеніе Аносъ (ныне Чемала). Онъ поставилъ своей задачей познакомиться Россію съ картинами Алтая.

Жанристовъ между сибиряками-художниками не было и нѣтъ. Это очень странно. Можно было бы ожидать, что мы обидедемъ безъ исторической живописи, такъ какъ сибирская исторія бѣдна занимательными эпизодами и драматическими сценами, а будемъ имѣть только пейзажи, такъ какъ природа Сибири очень картинна, и жанръ, такъ какъ жизнь нашего населенія очень своеобразна. Но вышло немного иначе; жанра нѣтъ, а были историческіе художники.

Рисовальныхъ школъ въ Сибири не существуетъ. Устраивались рисовальныя классы стариннѣе художница Черепановой въ Томскѣ при Обществѣ попеченія о начальномъ образованіи и стариннѣе художника Веркотурова въ Иркутскѣ при Обществѣ распространенія народн. образованія, но и тѣ и другіе просуществовали не долго; они закрылись вслѣдствіе несочувственныхъ теченій въ обоихъ этихъ обществахъ. При иркутскихъ классахъ читался курсъ исторіи искусства.

Г. П.

Портретъ Г. Н. Потанина.
(М. В. Сукачевъ).

Портретъ Михайловскаго.
(Офорть В. В. Матъ).

старинныхъ мастеровъ, какъ наприм. Рубенса, Гвидо-Рени, Леонардо да Винчи и друг.

Художественныя выставки начались въ Сибири не ранѣе половины семидесятыхъ годовъ. Первая была устроена въ Иркутскѣ; она, главнымъ образомъ, состояла изъ картинъ изъ собранія г. Сукачева; позже въ Иркутскѣ была устроена другая выставка. Въ Томскѣ было, если не обидедемъ, три выставки; на одной были выставлены картины изъ частнаго собранія г. Масловскаго, а также работы г-жи Капустинной и г-жи Черепановой. Кромѣ того была

По поводу первой передвижной выставки въ Сибири.

Въ ряду средствъ, дающихъ возможность челоѣку, отрѣшившись отъ житейской прозы, сосредоточиться иногда на созерцаніи прекраснаго въ природѣ и жизни, которое во дѣйствительности, по нашей-ли винѣ, или по своей мимолетности, часто отъ насъ ускользаетъ, художе-

ственные музеи и в особенности картинные галереи занимают одно из первых мест. Внимания и наблюдательности—вот чего обыкновенно недостает людям, чтобы в непрерывной смене впечатлений подметить черты прекрасного и трогательного; выхватывая какойнибудь один момент и представляя его ничем не отвлекаемому зрителю, хорошая картина обостряет, так сказать, его внимание и, сама являясь результатом воздействия высшего мира на художника, дѣлает в свою очередь зрителя дѣлает способным наблюдать и в окружающем мирѣ тѣ красоты, которыя онъ еще сперва увидѣлъ на картинѣ, и такимъ образомъ развивает его художественный вкус и чуткость.

Всемирно извѣстныя художественныя сокровища, накопившіяся в течение долгаго времени сперва лишь в столицахъ и крупныхъ центрахъ Западной Европы, и в особенности Италіи, сыграли и продолжают играть и теперь огромную роль в этомъ отношеніи, возбуждая въ своихъ безчисленныхъ посѣтителяхъ интересъ къ искусству, и в настоящее время едва-ли можно найти в Западной Европѣ сколько—нибудь значительный городъ, в которомъ бы не было мѣстной картинной галереи или художественнаго музея, и не устраи-

мѣстахъ, куда до того не доходили крупныя художественныя произведенія; а за послѣднее время какъ в столицахъ такъ и в провинціи стали наряду съ передвижной выставкой устраиваться и другія выставки отдѣльных группъ художниковъ, находя вездѣ пѣни-телей и содѣйствуя развитію художественнаго

ставокъ отдѣльных мѣстныхъ художниковъ (г-жи Л. П. Базановой, художника Вучичевича). Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ мы можемъ приветствовать начинаніе, которое, подобно вышеупомянутой передвижной выставкѣ, представляетъ первую в Сибири попытку удовлетворить художественнымъ интересамъ населенія сибирскихъ городовъ. Мы говоримъ о первой передвижной выставкѣ в Сибири, перевезенной недавно изъ Красноярска в Томскъ, гдѣ она и пробудитъ нѣкоторое время. Мыслью объ устройствѣ подобной выставки мы обязаны уроженкѣ Сибири, М. И. Педашенко-Третьяковой, ученицѣ профессора Куинджи, которая встрѣтила сочувствіе и поддержку со стороны многихъ изъ своихъ собратьевъ по искусству, давшихъ для выставки свои картины, а также и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, посильно содѣйствовавшихъ успѣху предпріятія. Получивъ возможность бѣгло ознакомиться съ содержаніемъ выставки до ея открытія, мы съинимъ подѣлиться съ читателями „Сибирской Жизни“ первыми о ней впечатлѣніями, не претендуя ни на полноту, ни на безошибочность, и представить имъ нѣсколько снимковъ съ нѣкоторыхъ изъ ея картинъ.

Принимая въ соображеніе трудность устройства подобныхъ выста-

„Русскіе богатыри“, Васнецова. (Офортъ В. В. Матѣ).

Рѣпинъ въ мастерской.
(Е. А. Кавосъ-Зарудной).

Видъ съ Бермамута.
(Г. П. Кондратенко).

Акварель Е. М. Бемъ.

валось бы отъ времени до времени художественныхъ выставокъ; и какъ бы ни было ограничено въ сравненіи съ галереями крупныхъ художественныхъ центровъ ихъ содержаніе, все же въ своемъ ближайшемъ кругу они поддерживаютъ и развиваютъ интересъ къ искусству, а нѣрѣдко и будятъ художественныя наклонности молодыхъ мѣстныхъ талантовъ.

Весьма долгое время и у насъ в Россіи художественная жизнь и интересы искусства находили благодарную почву лишь в столицахъ, и кто хотѣлъ видѣть образцы искусства, долженъ былъ ихъ искать в Эрмитажѣ, а за движениемъ искусства слѣдить по выставкамъ академіи художествъ. Но со второй половины прошедшаго столѣтія интересъ къ искусству начинаетъ быстро распространяться, проникаетъ въ широкіе круги публики; этому много способствовало возникновеніе, наряду съ государственными, частныхъ доступныхъ всѣмъ картинныхъ галерей, какова, напримеръ, Третьяковская галерея в Москвѣ, и в особенности дѣятельность образовавшагося лѣтъ тридцать тому назадъ кружка художниковъ, извѣстнаго подъ именемъ товарищества передвижныхъ выставокъ. Этими выставками создали свою славу Рѣпинъ, Куинджи и многие другіе изъ знаменитыхъ современныхъ живописцевъ и, странная по большому городу Европейской Россіи, выставки эти пробудили интересъ къ искусству в такихъ

Кумушки. (С. М. Зейденберга).

вкуса в массахъ публики, и в нѣкоторыхъ провинціальнхъ городахъ возникли и картинныя галереи.

Въ этомъ отношеніи Сибирь осталась далеко позади; для художественнаго образованія и развитія любви къ искусству в мѣстномъ обществѣ еще ничего не сдѣлано, мѣстныя картинныя галереи и художественныя коллекціи отсутствуютъ, и только лишь въ послѣдніе годы в Томскѣ были сдѣланы единственныя опыты вы-

ставки вообще, и настоящей выставки, какъ дѣла совершенно в Сибири новаго, в особенности, надо признать, что предстоящая передвижная выставка является и интересной, и разнообразной, и достаточно обильной. Мѣстный любитель искусства, в особенности же лица, не имѣвшія случая видѣть художественныхъ богатствъ отечественныхъ и заграничныхъ галерей, а также и начинающіе художники и рисовальщики, встрѣтятъ на ней образцы разныхъ родовъ живописи: картины бытоваыя (жанръ), портреты и в особенности многочисленный пейзажъ, сдѣланный пастелью, акварелью и масляными красками; законченныя произведенія рядомъ съ снѣжно набросанными подъ первымъ впечатлѣніемъ этюдами; и найдутъ достаточно материала для знакомства съ тѣми различными приемами и манерами письма, посредствомъ которыхъ художникъ стремится, сообразно своей индивидуальности, достигнуть наибольшей силы въ изображеніи природы и въ выраженіи своихъ впечатлѣній.

Замѣтимъ, впрочемъ, мимоходомъ, что манера сама по себѣ не избѣгаетъ рѣшающаго значенія при оцѣнкѣ достоинствъ картины: и тонкая выписка деталей, и широкій грубый мазокъ, и тотъ особый стиль, который извѣстенъ подъ названіемъ символизма, могутъ существовать рядомъ и имѣть одинаковое право на вниманіе, подобно тому какъ в области словеснаго твор-

чества могут одинаково нравиться и тонко от-
дланный рассказ, и реалистический роман, и
фантастическая поэма; все дѣло въ томъ, чтобы
приемы соответствовали замыслу художника и
чтобы картина возбуждала въ зрителѣ впечат-
лѣніе и то настроение, во власти которыхъ на-
ходился самъ художникъ.

Перехоля къ обзору выставки, начнемъ съ
пейзажа, какъ наиболѣе многочисленнаго ея
отдѣла.

Устроительницѣ выставки г-жѣ *Педашенко-Третьяковой* принадлежатъ три крупныхъ вида:
„Саянскій хребетъ“, „Минусинская степь весной“
и „Сборъ грецкихъ орѣховъ въ Крыму“; на пер-
вомъ пейзажѣ мы стоимъ среди горныхъ обры-
вовъ, покрытыхъ сбѣгающими внизъ рядами
елей и на заднемъ планѣ видимъ уходя-
щую вдаль горный хребетъ, мѣстами
покрытый снѣгомъ; на второмъ пейзажѣ
на первомъ планѣ передъ нами вершина
холма, возлѣ кургана, покрытаго букетами
цвѣтущихъ ирисовъ и урѣзаннаго кам-
нями такъ называемой въ Сибири „чуд-
ской могилы“ (керекъ-суръ; по мѣстному
инородческому нарѣчію); степь и горы
заканчиваютъ картину. Рядъ этюдовъ,
посвященныхъ преимущественно ланд-
шафтамъ Енисейской губерніи („Шалу-
нинъ быкъ на Енисей“, „Устье рѣки
Мана“, „Ойское озеро“, „Ергаки (снѣж-
ная вершина Саянскаго хребта) по дорогѣ
къ деревнѣ Джеламъ“, — дополняютъ ин-
тересную коллекцію, свидѣтельствующую
объ интересѣ, съ какимъ относится ху-
дожница къ красотамъ своего родного
края; можно было бы пожелать, пожалуй,
болѣе яркаго колорита въ первыхъ двухъ
картинахъ и болѣе мягкости въ изо-
браженіи дальнихъ плановъ.

Г. *И. Гуркинъ*, уроженецъ Алтая и
алтаецъ родомъ, ученикъ сначала покой-
наго профессора Шишкина, а въ настоя-
щее время профессора Киселева, выставилъ
большой пейзажъ „Рѣка Чулыш-
манъ весной“ и рисунокъ перомъ „Водо-
падъ Балык-Су на Чулышманѣ“. Покры-
тая льдинами горная рѣка выбѣгаетъ
изъ-за поросшаго сосновымъ лѣсомъ
мыса, занимая большую часть картины;
подошва круто поднимающагося утеса
ограничиваетъ ее съ другой стороны. Въ
работѣ этой авторъ проявилъ большую
силу письма и колоритъ, вполне гармо-
нирующий съ дикимъ и пустыннымъ мо-
тивомъ своей картины; замѣтимъ лишь,
что въ правомъ углу картины бросается
въ глаза недостатокъ рисунка въ изо-
браженіи прибрежнаго сосноваго лѣса,

рого: „Волга въ Жигуляхъ“ и „Въ окрестно-
стяхъ Кіева“, написанныя въ болѣе тщатель-
ной манерѣ; мягкій южнорусскій пейзажъ во вто-
рой картинѣ особенно хорошъ изображеніемъ
постепенно уходящихъ въ голубую даль плановъ.

Копія художника *Клементина* съ картины ака-
демика *Крыжича* „Сибѣя выпалъ въ сентя-
брѣ“, представляющая уголокъ парка, густо осы-
панный раннимъ снѣгомъ, хорошо передаетъ
грустное настроение и холодную сырость отъ
той первой встрѣчи зимы съ уходящимъ лѣ-
томъ.

Корифей нашей пейзажной живописи пред-
ставлены сравнительно небольшими вещами;
профессору *Киселеву* принадлежатъ: „На Кав-
казскомъ побережьи“ и „Скалы въ Абасъ-ту-

посвященную въ значительной части Италіи
и отличающуюся большимъ блескомъ красокъ,
и размахисто написанные этюды г. *Химовъ*.

Отнесемъ къ пейзажу и изображение одной
изъ его составныхъ частей—цвѣтовъ—въ кар-
тинахъ г-жи *Астафьевой* „Ирисы“, гдѣ изобра-
женъ уголокъ сада, дорожка, нижняя часть де-
реьевъ и группа ирисовъ на первомъ планѣ,
и „Малороссійскій хуторъ“ съ усыпаннымъ ма-
комъ садомъ передъ нимъ.

Въ отдѣлѣ портретовъ, жанра и вообще кар-
тинъ съ человѣческими фигурами г-жей *М. В. Сукачевой* выставленъ портретъ Г. Н. Потанина,
написанный съ большимъ сходствомъ и жизнен-
ностью; ей же принадлежитъ картина „Швей“,
на которой свѣтъ, падающій сверху въ окно
подвала, освѣщаетъ затылокъ и плечи
склоненной надъ шитьемъ фигуры; кар-
тина написана съ чувствомъ и остано-
вливаетъ зрителя; отрывокъ изъ другого
міра, полнаго яркаго свѣта и тепла,
даетъ принадлежащей той же худож-
ницѣ „Неаполитанскій рыбакъ“.

Г-жѣ *Е. М. Бель*, известной въ осо-
бенности граціозными силуэтами изъ
дѣтской жизни и небольшими картинка-
ми, гдѣ дѣйствующими лицами явля-
ются то же дѣти, принадлежитъ хоро-
шая акварель, представляющая портретъ
покойнаго писателя И. С. Лѣскова, и
небольшой рисунокъ „Не пыль бы, не
бѣль, все бы на милую глядѣль“.

Работы г-жи *Малишевской* „Дѣвочка на
стулѣ“ и „Дѣвочка со свѣчѣй“ удачно
выражаютъ свѣтовые эффекты въ пер-
вой—солнечнаго луча, пронизывающаго
волосы юной головки, во второй—свѣта
свѣчи, освѣщающей погруженную во
мракъ фигуру; подобный же этому эффектъ
мы встрѣчаемъ и на картинѣ „Одинокій“,
одной изъ двухъ грустныхъ картинъ г-жи
Менделѣевой. „Баба въ красномъ“, при-
надлежащая тоже г-жѣ Малишевской,
представляетъ вещь, написанную очень
сильно.

Пастель г. *Фелдмана* „Въ деревнѣ“
представляетъ игравшую на пианино
женщину и силуэтъ мужской фигуры,
задумчиво слушающей музыку у окна;
контрастъ между сумракомъ комнаты и
яркимъ днемъ, глядящимъ въ окно, пере-
данъ очень удачно, и по силѣ тоновъ
картина эта не уступаетъ живописи ма-
сляными красками.

Очень милое впечатлѣніе производятъ
фигурки дѣвочекъ въ „Маленькой натурѣ“
и въ „Неожиданномъ случаѣ въ мастер-
ской“, принадлежащихъ баронессѣ *Па-*

Раннею весной. (И. А. Велца).

Надъ Дономъ. (А. Г. Орлова).

Саянскій хребетъ. (М. И. Педашенко-Третьяковой).

тщательная выписка котораго болѣе бы его свя-
зала съ остальными картинами деревьевъ. Можно
думать, что молодой художникъ, сосредоточившись
на наблюдении родного ему Алтая, ставитъ совре-
менемъ своего рода Алтайскимъ Калмомъ, и съ
большой надеждой можно ожидать, что красоты
горныхъ мѣстностей Сибири найдутъ въ обоихъ
выше названныхъ художникахъ своихъ поэтовъ.

Изъ пейзажей, относящихся къ Европейской
Россіи, прежде всего обращаютъ на себя вни-
маніе большія произведенія художниковъ *Ор-
лова* и *Вельма*. Первому принадлежатъ: „Весна“,
„Разливъ на Днѣпрѣ“ и „Надъ Дономъ“. Напи-
санныя широкою кистью, всѣ эти картины бо-
гато воздухомъ; послѣдняя производитъ осо-
бенно приятное впечатлѣніе; за покрытымъ тѣ-
нью первымъ планомъ виденъ изгибъ „тихаго
Дона“, уходящаго вдаль, съ освѣщенными вечер-
нимъ свѣтомъ берегамъ; въ картинѣ чувствуется
большая глубина. Не менѣе хороши работы вто-

манѣ; профессору *Лаврову* „Ялтинскій моль“ и
„Вечеръ въ Малороссіи“; профессору *Кондра-
ченко* „Видъ съ Бермамута“ и „Вечеръ на бе-
регу моря“; наконецъ, покойному профессору
Шишкину принадлежитъ картина „Сосны“, от-
носящаяся къ раннему періоду его дѣятель-
ности и, повидимому, успѣвшая уже нѣсколько
попоблещуть отъ времени.

Изъ работъ дочери покойнаго профессора,
г-жи *К. И. Шишкиной* выдаются сдѣланные
пастелью пейзажи „Въ глуши Финляндіи“ и
„Осень“.

Наконецъ, весьма интересенъ многочисленный
рядъ этюдовъ разныхъ художниковъ, написан-
ныхъ въ различныхъ манерахъ; тутъ мы нахо-
димъ работы г-жи *Онуфриевой*, изъ которыхъ
особенно обращаютъ на себя вниманіе удач-
нымъ изображеніемъ моря и воздуха этюды Кры-
ма: „Сименъ“, „Скала Дзива въ Сименѣ“, „Бе-
регъ Алуки“; коллекцію этюдовъ г. *Самойлова*,

и въ сценкѣ г. *Рылова* „У одинокаго“,
разыгрывающейся въ уголкѣ освѣщеннаго солн-
цемъ скотнаго двора и представляющей двухъ
дѣвочекъ, пришедшихъ навѣстить теленка.

Г-жѣ *Трофимовской* принадлежитъ зѣсьма вы-
разительно и тщательно написанная картина
„Угнѣние“ и бойкій большихъ размѣровъ эскизъ
„Свадьба въ Малороссіи“, обѣщающій полную
жизнь и веселья картину.

Хорошо выражены: написанное въ полутонахъ
полное и добродушное лицо въ этюдѣ „Голова
старушки“ графини *Толстой* и „Голова старика“
въ картинѣ г. *Губиера-Симонова*.

Изъ работъ г-жи *Кавосъ-Зарудной* выделяется
картина „И. Е. Рѣпинъ въ мастерской“, ко-
торая есть собственно картина-портретъ, очень
живо изображающая нашего знаменитаго ху-
дожника передъ мольбертомъ, въ моментъ пере-
рыва работы смотрящихъ на холстъ и сравнива-
ющихъ его съ позирующей передъ нимъ натурой;

вторая картина "Съ работы" представляеть не какой либо отдѣльный реальный случай, а какъ бы схему или содержание всѣхъ подобныхъ случаевъ, въ которой остались лишь самые общіе мотивы труда, вечера, выраженные двумя возвращающимися съ ношей на головахъ женскими фигурами на фонѣ нѣкотораго пейзажа, сквозь неопредѣленные деревья котораго просвѣчиваетъ освѣщенное вечерней зарей небо; на выставкѣ это, если не ошибаемся, единственная картина, написанная въ символическомъ стилѣ.

Картина г. Степанова "Тубо," представляющая добродушную сценку за чаемъ, отличается чрезвычайно тщательной выпиской всѣхъ подробностей, быть можетъ, и чрезмѣрной, принимая въ соображеніе размѣры картины.

Отмѣтивъ то, что бросилось намъ въ глаза при бѣгломъ знакомствѣ съ выставкой, мы далеко не исчерпали всего, что интересно и достойно вниманія, и просимъ уже самого читателя исправить наши недочеты.

Къ составу передвижной выставки относятся также еще слѣдующіе отдѣлы: коллекція превосходныхъ офортовъ Матз, содержащая портреты Императора Николая II и нѣкоторыхъ знаменитыхъ русскихъ писателей и гравюры съ извѣстныхъ картинъ Васнецова, Мурильо, Майсона; коллекція хорошихъ копій съ картинъ старинныхъ мастеровъ, находящихся въ Мюнхенской Пинакотекѣ и въ музеѣ палатцо Питти во Флоренціи, составляющая собственность В. П. Сукачева, который, какъ мы слышали, намѣренъ построить отдѣльное зданіе для своего собранія картинъ въ Иркутскѣ и создать такимъ образомъ въ этомъ городѣ первую въ Сибири общедоступную картинную галлерей; среди этихъ копій мы находимъ изъ Испанской школы *Мурильо* и *Рибейру*, представленныхъ, впрочемъ, не наиболѣе ихъ прославившими картинами на религиозныя темы, а первый "Дѣвочкой съ фруктами", второй же "Старухой съ курицей въ рукахъ"; изъ фламандской школы встречаемъ *Рубенса* "Портретъ Елены Фурмантъ" (жены художника); изъ

итальянской же "Клеопатру" *Гаудо-Рени* и "Юдифь" *Алори*; и небольшое собраніе скульптуры, въ которомъ находимъ произведенія извѣстнаго скульптора *Гиммбурга*; бюстъ покойнаго философа В. С. Соловьева и небольшую статую (во весь ростъ) графа Л. Н. Толстого;

М. И. Педашенко-Третьякова.

работы г-жи *Диллон*: изящный барельефъ "Дѣвушка съ хризантемами" и "Фавнъ" (бронзовая маска) и терракотовые барельефы г-жи *Вернеръ* "Веселье" и "Черная забота".

Томскіе художники, какъ мы слышали, намѣрены на время нахождения выставки въ Томскѣ присоединить къ ней и свои произведенія, что разумѣется, еще болѣе увеличитъ интересъ выставки.

Заканчивая настоящую замѣтку, мы позволимъ себѣ выразить увѣренность въ томъ, что сибир-

ское общество, и въ частности томское, вниманіемъ своимъ ободритъ первую попытку и сдѣлаетъ возможнымъ повтореніе подобныхъ выставокъ въ будущемъ; и пожелаемъ, чтобы эти выставки усилили въ сибирскомъ обществѣ интересъ къ искусству и дали толчокъ дѣлу устройства картинныхъ галлерей въ Сибири.

Любитель.

М. И. Педашенко-Третьякова.

Считаемъ уместнымъ въ нашемъ изданіи помѣстить портретъ Маріи Ивановны Педашенко-Третьяковой, какъ главной участницы въ организации сибирской передвижной выставки. Ей принадлежитъ первая мысль объ этой выставкѣ, которую она была занята еще лѣтъ пять назадъ, но вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ осуществить эту мысль ей удалось только въ нынѣшнемъ году. М. И. уроженка Сибири (родилась въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ). Отецъ ея военный генералъ И. К. Педашенко служилъ сначала въ Благовѣщенскѣ, затѣмъ былъ губернаторомъ Забайкальской области и потомъ губернаторомъ Енисейской губерніи; онъ оставилъ по себѣ въ Сибири память, какъ о гуманномъ администраторѣ. М. И. училась въ Иркутской женской гимназіи; не сразу она получила возможность поѣхать въ Петербургъ, куда ее влекло призваніе художницы; благодаря нравственной поддержкѣ своего дяди, ей это удалось наконецъ; она поступила въ академію хужествъ и за картину "Первые жаворонки" получила отъ академіи званіе художницы.

П.

Редакторъ-Издатель П. Макушинъ.

МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

П. И. Макушина въ Томскѣ,

РЕКОМЕНДУЕТЪ:

Балалайки,

Примо, Пиколо, Дискантъ,
Альтъ, Секунды, Басъ, Контръ-
Басъ.

Мандолины,

Гитары,

Скрипки,

Альты,

Виолончели.

Въ большомъ выборѣ:

Рояли и Пианино

Петербургскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Я. Беккера,

К. М. Шредера,

К. Гетте,

Г. Леппенбергъ,

П. Смиidtъ,

Ф. Мюльбахъ,

Оффенбахеръ и друг.

Разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

Самонастрающие инструменты:

Калліопе,

Интона,

Симфоніоны,

Фортуны,

Монопаны,

Флейты,

Кларнеты

и т. п.

Гармоніи ИТАЛЬЯНКИ.

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.